Завтрак

Рассказ

Автор: Нармина Мамедзаде

«Если во что-то веришь, страдания не столь мучительны».

(Э. М. Ремарк. «Искра жизни»)

Наступило утро. Истанбул встречал своих жителей теплым и ласковым солнцем, прохладным ветерком и радостной улыбкой.

Меня разбудила мама, которая только что вернулась с завтрака и принесла мне поесть. Никак не могу заставить себя проснуться ко времени завтрака в отеле, постель так и притягивает меня к себе, будто бы связывая простынями.

Заставив себя встать, я умылась и принялась за сытный, турецкий завтрак. Должна заметить, завтраки здесь дают очень вкусные. Разные виды сыров, всевозможная выпечка, чей запах заставляет желудок отчаянно ныть, йогурты, политые вареньем из разных фруктов, а про свежесваренный чай я вообще молчу – настоящий восточный чай, несущий в себе ароматы Востока и Запада, сладости и горечи, нежности и жесткости.

Со стороны может показаться – я очень люблю поесть. Безусловно, люблю вкусно полакомиться, тем более, рано утром, проголодавшись после долгого сна.

Но мой рассказ вовсе не о еде. Он о жизни, о любви, о привязанностях, о грусти. Просто, все начиналось с того самого завтрака в отеле.

Мама, расположив на круглом столике поднос с едой, рассказала историю:

– Представляешь, я столкнулась в ресторане с одним мужчиной, не очень хорошо владеющим турецким языком, который отчаянно просил официанта помочь ему собрать поднос для его жены, которая отдыхала в номере.

– И что? – спросила я, медленно доедая йогурт, политый клубничным сиропом.

– А ничего, официанты ему, конечно же, помогли. Видимо, не в первый раз он у них просит о помощи, но, мне показалось, что они посчитали его странным.

– С чего ты взяла? Ну, взял жене поднос, и что с того? Ты же мне тоже принесла.

– Верно, но он выглядел как-то необычно.

Я подумала: мама преувеличивает, так как любит сенсационные рассказы и постоянно читает журналы о жизни различных людей.

На следующий день нам надо было выйти из отеля пораньше, поэтому я пошла на завтрак с мамой. Мужчина, о котором она говорила, был там. Это был худощавый человек, среднего роста, лет шестидесяти с лишним. Я заметила: он был очень аккуратно и даже слишком официально

одет. Несмотря на раннее время дня, на нем был костюм темно-серого цвета и белая, тщательно выглаженная рубашка.

Своим внешним видом и утонченными манерами, маленький старичок походил на какого-то актера, и его поведение привлекало внимание окружающих. Он тщательно собирал поднос, но, не как все – с каким-то особенным чувством нежности. Красиво пристроил на поднос пару ломтиков хлеба, а нарезанный сыр положил веером на тарелочку. Для чая попросил маленький чайник и чашечку.

Не то, чтобы это было неправильно – просто никто так не делал. Я улыбнулась про себя, подумав, что он и его супруга так отмечают годовщину свадьбы.

– Бывают же такие пары, – сказала я тогда маме, – везет же некоторым женщинам.

В Истанбуле мы провели неделю. Почти каждый день по утрам за завтраком я видела того самого мужчину. Он продолжал собирать поднос для завтрака с той же нежностью, просить официантов о помощи и, как бы вполголоса, в никуда, приговаривать: «Моя жена очень любит, когда завтрак собран аккуратно, моя жена такая утонченная, она любит все красивое, вы знаете, у меня такая жена!».

На его многочисленные фразы о жене никто не отвечал, лишь официанты сдержанно улыбались, изредка понимающе кивая.

В один из последних дней он прошел мимо меня в тот момент, когда я брала чай. Мужчина взял в руки маленький, розовый кувшинчик для молока, посмотрел на меня и сказал:

– Она очень любит чай с молоком. Я просто улыбнулась.

Подойдя к своему столу, я сказала маме:

– Интересно, а его жена не хочет хоть раз спуститься на завтрак.

– Может, плохо себя чувствует, – ответила мама, подливая молоко в кофе.

Подошел день нашего отлета в Баку. На завтрак пришлось пойти рано, видимо, поэтому я не увидела того самого старичка, влюбленного в свою жену.

Собрав последние вещи, мы спустились к стойке reception и попросили вызвать такси.

Расплачиваясь, я наткнулась взглядом на кошелек для мелочи – маленький, вышитый мешочек, который кто-то, видимо, забыл. Кошелек был старенький и потрепанный, но с очень красивой вышивкой. «Умеют же люди», – подумала я, протягивая находку работнику отеля:

– Простите, кажется, кто-то обронил кошелек.

– Да, мисс, эту вещь забыл один пожилой человек, который пока остается в нашем отеле. Мы обязательно передадим ему, – ответил работник отеля.

Я улыбнулась, так как живо представила, как кошелек, по всей видимости, забыла жена того старика, и поделилась мыслями с улыбчивым и разговорчивым работником отеля.

На секунду тот замолчал. А затем, посмотрев на меня небесно-голубыми глазами, тихо произнес:

– Боюсь, мисс, тот пожилой человек, о котором Вы говорите, живет в отеле один. У него нет жены.

Я была крайне удивлена, видимо, он не так меня понял. Я еще раз пояснила, о каком старичке я говорю – о том самом, который каждое утро собирает жене завтрак.

Работник отеля печально улыбнулся, а затем рассказал мне грустную историю о маленьком, вежливом старичке...

Таксист ждал нас у входа. Все еще под впечатлением услышанного, я села в машину.

– Ne olub?*" – спросила мама.

Пристегнувшись, я повернулась к маме и пересказала то, что мне только что довелось услышать в отеле.

Обычно, я очень люблю дорогу в аэропорт. Мелькают дома, деревья, люди, и все это под музыку, доносящуюся из плеера. Вот и в этот раз все было почти так же. iPod проигрывал песню Вики Дайнеко «Сотри его из мемори», и перед моими глазами вновь проплыла недавняя история. Маленький старик, каждое утро собирающий завтрак несуществующей жене, официанты и работники отеля, молчаливо поддакивающие его причудам из-за уважения к его возрасту, а может, зная о его печальной судьбе.

Много лет назад, по словам работника отеля, этот старик часто приезжал к ним, так как отель располагался недалеко от больницы, в которую он водил свою жену. Так продолжалось несколько лет, до того момента, когда после операции его жена так и не пришла в себя. Вернувшись в отель, старик, чтобы не сойти с ума от горя, представил себе, что она все еще рядом. И теперь каждый год он приезжает сюда, чтобы забыть о своей потере, а может, желая вновь обрести прошлые воспоминания...

...Проходя паспортный контроль, я увидела того самого старика. Он стоял в очереди. У него в ладони было два паспорта.

Интересно, насколько далеко может зайти человеческая привязанность и насколько самоиспеляющей может быть любовь?..

* Что случилось?